

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

Конституционное и административное право

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему «Конституционно-правовой статус Конституционного Суда Российской Федерации»

Обучающийся

И.М. Кифорук

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

доктор юр. наук., профессор А.В. Малько

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность исследования. Конституционные реформы оказали серьезное влияние на статус органов конституционного контроля, которые являются первым и важнейшим защитником не только Конституции РФ, но и всего сложившегося строя, гарантом стабильности и инструментом поступательного развития общества, защиты прав и свобод человека и гражданина. В данной связи представляется необходимым оценить изменения, связанные с конституционным контролем, который осуществляют Конституционный Суд России, для выявления проблем его правовой регламентации и разработки мер совершенствования правовых механизмов его деятельности.

Цель исследования – осуществление теоретико-правового анализа конституционно-правового статуса Конституционного Суда России как института публичной власти, выявление проблем его правовой регламентации и разработка мер совершенствования правовых механизмов его деятельности.

Задачи исследования:

- рассмотреть теоретико-правовые аспекты деятельности Конституционного суда Российской Федерации;
- определить особенности правового статуса Конституционного суда Российской Федерации;
- проанализировать проблемы правового статуса Конституционного суда Российской Федерации и разработать предложения по их решению.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретико-правовые аспекты деятельности Конституционного суда Российской Федерации.....	7
1.1 Понятие и сущность Конституционного суда Российской Федерации.....	7
1.2 Правовое регулирование деятельности Конституционного суда Российской Федерации.....	16
Глава 2 Особенности правового статуса Конституционного суда Российской Федерации.....	22
2.1 Структура и функции Конституционного суда Российской Федерации.....	22
2.2 Полномочия Конституционного суда Российской Федерации....	33
Глава 3 Проблемы правового статуса Конституционного суда Российской Федерации и предложения по их решению.....	46
3.1 Проблемы правового статуса Конституционного суда Российской Федерации.....	46
3.2 Совершенствование правовых механизмов деятельности Конституционного суда Российской Федерации	54
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников.....	65

Введение

Актуальность темы исследования. Современная ситуация во многом требует необходимости кардинальных изменений в практике осуществления и защиты прав и свобод человека и гражданина в ходе серьезных системных преобразований в Российской Федерации. В этом смысле особо значима деятельность Конституционного суда России.

Наличие в государстве органа конституционного контроля является дополнительной гарантией стабильности закона законов, условий развития общества. Органы конституционного контроля являются одним из столпов, который защищает общество так же, как президент, армия и полиция. Кроме того, с помощью такой своеобразной формы деятельности органа конституционного контроля, как толкование, осуществляется уточнение содержания норм конституции, их адаптация к изменяющемуся обществу, что позволяет Основному закону оставаться «живым» и избегать постоянной корректировки многочисленными поправками. Именно поэтому так значим конституционный контроль и органы, которые его осуществляют, и тем важнее изменения, которым он подвергается.

Конституционная реформа 2020 г. внесла значительные изменения в Основной закон России, и орган конституционного контроля в лице Конституционного Суда Российской Федерации не остался в стороне. На него была возложена обязанность проверить соответствие принятых поправок Конституции РФ. От его решения зависели те результаты, то будущее, которое в них заложил и ожидал достичь законодатель. Одобрение Суда означает, что его видение пути, по которому идет развитие не только Конституция РФ [20], но и общества в целом, совпадает с видением законодателя, запросами и ожиданиями самого общества.

За принятием поправок к Конституции РФ последовали ожидаемые изменения в федеральном законодательстве. Наиболее противоречивым оказалось решение законодателя ликвидировать действующие органы

регионального конституционного контроля с возможной альтернативой в виде органов иного рода со сходными функциями. Поскольку конституционные реформы оказали серьезное влияние на статус органов конституционного контроля, которые являются первым и важнейшим защитником не только Конституции РФ, но и всего сложившегося строя, гарантом стабильности и инструментом поступательного развития общества, защиты прав и свобод человека и гражданина. В данной связи представляется необходимым оценить изменения, связанные с конституционным контролем, который осуществляют Конституционный Суд России, для выявления проблем его правовой регламентации и разработки мер совершенствования правовых механизмов его деятельности.

Цель исследования состоит в осуществлении теоретико-правового анализа конституционно-правового статуса Конституционного Суда России как института публичной власти, выявление проблем его правовой регламентации и разработка мер совершенствования правовых механизмов его деятельности.

Достижение указанной цели обусловило постановку и последовательное решение следующих задач:

- рассмотреть теоретико-правовые аспекты деятельности Конституционного суда Российской Федерации;
- определить особенности правового статуса Конституционного суда Российской Федерации;
- проанализировать проблемы правового статуса Конституционного суда Российской Федерации и разработать предложения по их решению.

Объект исследования – конституционные правоотношения, связанные с деятельностью Конституционного суда Российской Федерации.

Предмет исследования – нормы права, регламентирующие вопросы правового статуса Конституционного суда России, материалы практики в данной сфере правоотношений.

Теоретическая основа исследования. В ходе исследования были использованы труды отечественных специалистов в области конституционного права, в частности труды С.А. Авакьян, В.Д. Зорькина, А.Н. Кокотова, Г.Н. Комковой, А.Ю. Кузьминой, С.Э. Несмеяновой, Ж.В. Нечаевой, В.Г. Стрекозова, Т.Я. Хабриевой, А.Н. Чашина, В.Е. Чиркина, и других авторов.

Эмпирическую основу исследования составляют данные, полученные в результате изучения и анализа Определений и Постановлений Конституционного суда России.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования выводов, сформулированных в ходе исследования, в процессе изучения норм конституционного права и других, связанных с ним дисциплин, в образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования, подготовке научных работ и учебно-методических материалов.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовые аспекты деятельности Конституционного суда Российской Федерации

1.1 Понятие и сущность Конституционного суда Российской Федерации

Как закреплено в ст. 1 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный суд России – «судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства» [47].

Прежде чем дать определение понятию «конституционный контроль», необходимо отметить, что в литературе существует несколько подходов выявлению его специфики.

Так, Т.Я. Хабриева выделяет три подхода к рассмотрению сущности конституционного контроля: «во-первых, речь может идти об охране Конституции путем осуществления контроля за конституционностью нормативных актов. Во-вторых, конституционный контроль можно рассматривать как деятельность, заключающуюся в ограничении власти и разрешении конфликтов, если говорить об этом контроле в связи с проведением в демократическом правовом государстве принципа разделения властей и закреплении его в основном законе этого государства. В-третьих, сущность конституционного контроля можно рассматривать и через анализ характера этой деятельности, ее форм и последствий» [50, с. 84]. В частности, из третьего подхода исходит С.А. Авакьян, определяя конституционный контроль «как осуществляемую государственными органами деятельность, направленную на обеспечение соответствия конституции государства законов и иных нормативных правовых актов. Такими органами выступают либо специальные органы (например, конституционные суды или соответствующие комитеты конституционного

контроля (надзора)), либо органы общей компетенции, в рамках возложенных на них полномочий (глава государства, парламент, правительство)» [1, с. 124].

Как отмечают исследователи, «Конституции или законы различных государств ставят неодинаковые задачи перед специализированными органами конституционного контроля:

- сохранение баланса разделения властей, предотвращение узурпации власти, применение механизма сдержек и противовесов, контроль за ее действиями (во многих странах, например, во Франции, регламент палат парламента становится объектом предварительного контроля);
- содействие законотворческой деятельности;
- защита общепризнанных ценностей, содействие их эволюционному развитию, предупреждение революционности;
- обеспечение верховенства права, гарантирование правового государства» [51, с. 376].

Как отмечает С.Э. Несмеянова, «для решения данных задач конституционные суды наделяются следующими полномочиями:

- решение вопроса конституционности законов и других нормативных актов;
- решение вопроса конституционности международных договоров;
- толкование Конституции и других нормативных актов;
- разрешение споров, возникающих между различными органами государственной власти;
- защита конституционных прав и свобод человека;
- защита политических свобод и демократических процессов в обществе посредством осуществления контроля в отношении различных институтов, к которым относятся, в частности: выборы, референдум; деятельности должностных лиц, политических партий и общественных объединений (конституционной практики), в той

степени, в которой она затрагивает конституционные общественные отношений;

- контроль за конституционностью правовых актов высших судебных органов и прокуратуры;
- иные полномочия, предусмотренные конституцией и законами» [24, с. 27].

Одной из ключевых компетенций органов конституционного контроля является оценка соответствия различных законов и нормативных актов Основному закону страны. Прежде всего, контроль может быть как всеобъемлющим, так и ограниченным. Всеобъемлющий контроль подразумевает, что объектом проверки могут стать любые акты, исходящие от законодательной и исполнительной власти. В таком случае, органы конституционного контроля имеют право анализировать широкий спектр нормативных документов, вне зависимости от их содержания и уровня. В отличие от этого, ограниченный контроль охватывает лишь те нормативные акты, которые прямо указаны в законодательстве. Таким образом, в рамках такого контроля органы конституционного контроля не могут рассматривать любые нормативные акты. В Российской Федерации, учитывая её федеративное устройство, предусмотрена возможность осуществления проверки внутригосударственных соглашений, а также конституций и уставов субъектов на предмет их соответствия Основному закону страны – Конституции РФ. В данной связи, любые акты, принятые на уровне регионов, могут быть оценены с точки зрения их соответствия Конституции РФ. Кроме того, в рамках конституционного контроля также рассматриваются решения, принятые межгосударственными органами, которые занимаются защитой прав человека и других субъектов. В частности, возникает вопрос о том, возможно ли, с точки зрения принципа верховенства и высшей юридической силы Конституции РФ, исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека, вынесенных по жалобам против Российской Федерации, что включает как индивидуальные решения, так и рекомендации общего

характера, которые могут затрагивать важные аспекты прав и свобод граждан.

Всеобъемлющий контроль, в основном, встречается в государствах с американской моделью конституционного контроля, в то время как ограниченный свойственен европейской модели [17, с. 33].

Как отмечают исследователи, «на характер конституционного контроля оказывает влияние и территориальное устройство того или иного государства. В федерациях конституционный контроль призван обеспечить верховенство федеральных интересов. В связи с этим, объектом контроля становятся и нормативные акты субъектов федерации» [16, с. 33].

В ряде государств существует практика, согласно которой осуществляется проверка конституционных законов, а также законов, принятых по результатам референдумов, на предмет их соответствия Основному закону страны. Вместе с тем, по мнению С.А. Авакьяна, «конституционные законы и законы, принятые путем проведения референдума, а также сама Конституция не могут являться объектом конституционного контроля» [1, с. 30]. Как отмечает А.Я. Неверов, «Основной закон содержит нормы, имеющие основополагающее значение для общества и государства, в связи с чем он является объектом конституционного контроля. Помимо этого, в конституции многих государств включены нормы, регулирующие особенности применения отдельных статей или конституционных положений» [24, с. 27].

В ряде стран перед тем, как парламент примет поправки к Основному закону или будет проведен референдум, такие изменения подаются на рассмотрение Конституционного суда. Только после получения положительного заключения этого органа поправки могут быть продолжены в процессе их утверждения. Однако зачастую проверяется не столько содержание закона, принятого на референдуме, сколько соблюдение процедуры принятия этого закона.

Необходимо также акцентировать внимание на специализированных

органах, занимающихся не только конституционным контролем, но и конституционным надзором. Нередко, один государственный орган совмещает обе формы деятельности. Вместе с тем, упомянув конституционный надзор, нельзя не проанализировать его соотношение с конституционным контролем, что является весьма непростой задачей, поскольку и здесь нет единого подхода: одни исследователи отождествляют данные понятия, считая их синонимичными, другие, наоборот, разделяют их, третьи также разделяют, но выделяют надзор в разновидность конституционного контроля [23, с. 17].

Семантически, «контроль» и «надзор» синонимичны: оба имеют значение «наблюдение над чем-нибудь». Однако введение двух семантически равных категорий в научный оборот представляется крайне нелогичным решением. Очевидно, что отличия всё же есть. Так, С.А. Авакьян, разделяя данные понятия, подчеркивает, что «конституционный контроль, в отличие от надзора, дает полномочному органу право отмены или признания недействующим акта, признанного противоречащим конституции. При этом, конституционный надзор выражается в том, что орган конституционного надзора предлагает тому, кто принял неконституционный акт, или органу, стоящему над ним, отменить этот акт» [1, с. 127].

Вместе с тем, по мнению В.Е. Чиркина, «органы конституционного контроля не вправе отменять закон (однако в единичных случаях такое право может предусматриваться). Они лишь решают вопрос о его конституционности. Если закон, иной акт, его положения, статьи признаны неконституционными, это означает официальное признание их недействующими, их не вправе применять суды и другие органы государства, общественные объединения, граждане. При этом, функции конституционного надзора и конституционного контроля не всегда можно четко разграничить (например, в социалистических странах)» [55, с. 141].

По мнению Т.Я. Хабриевой, «такой деятельности присущи следующие признаки:

- основывается на принципе верховенства закона, Конституции и соответственно служит обеспечению их приоритета;
- в зависимости от используемых мер в случае нарушения норм Основного Закона может носить как контрольный, т.е. с правом отмены не соответствующего Конституции акта, так и надзорный, т.е. консультативно-наблюдательный характер;
- распространяется, в первую очередь, на правотворческий процесс;
- обеспечивает конституционную законность, играющую роль самой «верхней планки» в высотах, определяемых режимом общей законности;
- напрямую связана с толкованием правовых норм, Конституцией. Толкование составляет ее содержательную сторону и может явиться своеобразной формой конституционного контроля» [25, с. 27].

В научной литературе выделяют отдельно «конституционный контроль за изменением конституции, который представляет собой проверку судебным органом конституционного контроля исключения, дополнения, новой редакции положений конституции на предмет:

- соблюдения формальных пределов ее изменения, т.е. соблюдения требований, предъявляемых к изменению конституции и связанных с формой акта, процедурой его принятия, компетенцией участвующих в его принятии органов, обстоятельствами и временем принятия;
- соблюдения материальных пределов изменения конституции, т.е. проверку соответствия исключения, дополнения, новой редакции положений конституции неизменяемым конституционным положениям и/или принципам, оценку того, соблюдается ли запрет на изменение и не затрагивается ли смысл этих положений и/или принципов» [1, с. 31].

На сегодняшний день, правовые порядки большинства государств не предусматривают данный институт. В России Конституционный Суд РФ

ранее не был наделен полномочиями по проведению конституционного контроля за изменением конституции ни самим Основным законом, ни уточняющим его законодательством. В 2014 г. Конституционный Суд РФ, отвечая на запрос группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Основному закону РФ ряда положений Закона РФ о поправке к Конституции РФ указал на «неподведомственность ему этого вопроса, который непосредственно не входит в его компетенцию, установленную ст. 125 Конституции РФ и ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и признал невозможность осуществления последующего контроля конституционности закона Российской Федерации о поправке к Конституции РФ, отказался от возможности вывести и провозгласить за собой данное полномочие, однако при этом, допустил возможность, в случае его на то прямого уполномочивания законодателем, осуществления предварительного контроля конституционности закона РФ о поправке к Конституции РФ» [30].

Как отмечают исследователи, «при всей значимости института конституционного правосудия в научной литературе до сих пор существуют разногласия по вопросу о трактовке правового статуса Конституционного суда России и его места в системе государственной власти. В современной юридической науке (не только в Российской Федерации) сформировались различные, зачастую полярные взгляды: от признания Конституционного Суда России исключительно в качестве одного из органов судебной власти, разрешающего споры о праве (конституционном) в порядке чисто правоприменительной деятельности, до обоснования особого характера данного института как носителя самостоятельной контрольной либо даже законодательной власти» [2, с. 30].

По мнению Л.А. Нудненко, «Конституционный суд России – это всего лишь квазисуд. Отличительными особенностями самой по себе конституционно-судебной нормоконтрольной деятельности выступают, в частности, такие, как отсутствие спора о праве при рассмотрении отнесенных

к компетенции органов конституционного нормоконтроля дел; неприменимость критерия справедливости к осуществлению нормоконтроля; утрата содержательного наполнения принципа состязательности и равноправия сторон в нормоконтрольной деятельности; невозможность установления юридических фактов (а значит, недопустимость проверки нормативных правовых актов по порядку принятия и подписания); и некоторые другие» [28, с. 139].

Н.С. Бондарем была выдвинута концепция «квазинормотворца», согласно которой «по самой природе, сущностным характеристикам и результатам деятельности статус Конституционного суда России не исчерпывается юрисдикционным правоприменением. Он имеет значительно более сложный характер: получая институционное оформление прежде всего как правоприменительный юрисдикционный орган, конституционное правосудие – и это становится все более очевидным для отечественной юриспруденции – в своих итогово-правовых характеристиках сближается с нормативно-установительной юридической практикой, с правотворчеством. В этом плане, Конституционный суд России обладает характеристиками квазиправотворческого органа, что при этом не лишает его статусных качеств полноценного судебного органа» [8, с. 258].

По мнению В.С. Цимерман, «данные подходы представляют собой крайности, которые искажают действительную сущность конституционного правосудия. Прежде всего, Конституционный суд России представляет собой именно суд, что следует уже из его названия и статуса, закрепленных Конституцией РФ. Особенности конституционного судопроизводства по сравнению с иными видами судопроизводства, объективно вытекающие из целей и задач данного судопроизводства, еще не дают оснований нивелировать и принижать высокий статус данного органа. Недостаточно оснований и для признания его «квазинормотворцем», поскольку, учитывая, что деятельность данного суда связана с толкованием норм не какого-либо абстрактного акта, а Конституции РФ, признание его «квазинормотворцем»

означает, по сути, не что иное, как признание возможности дополнять и изменять нормы Конституции РФ в обход особого порядка внесения изменений в данный нормативный правовой акт высшей юридической силы, который предусмотрен в самой Конституции РФ» [53, с. 3].

Исходя из этого, Конституционный суд России выступает одним из ключевых органов государственной власти, играющим важную роль в обеспечении законности и правопорядка в стране: «он обладает всеми признаками, присущими органам государственной власти, включая наличие государственных властных полномочий. Конституционный суд России имеет право самостоятельно решать определенные вопросы и издавать акты, которые являются обязательными к исполнению другими органами государства, должностными лицами и гражданами. Суд уполномочен от имени Российской Федерации осуществлять функцию конституционного контроля и задачи по обеспечению правовой охраны Конституции РФ. Конституционный суд России имеет право проверять соответствие законов и других нормативных актов Конституции РФ, а также контролировать соблюдение конституционных прав и свобод граждан» [52, с. 377].

Финансирование Конституционного суда России осуществляется за счет средств федерального бюджета. Суд получает необходимые ресурсы для своей деятельности из государственного бюджета, что обеспечивает его независимость и возможность эффективно выполнять свои функции.

Таким образом, Конституционный суд России является важным органом государственной власти, который играет ключевую роль в обеспечении законности и правопорядка в стране. Он обладает всеми признаками, присущими органам государственной власти, и выполняет важные функции, включая осуществление конституционного контроля и обеспечение правовой охраны Конституции РФ.

Согласно ст. 63 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», «в заседание Конституционного суда России может быть вызвано в качестве эксперта

лицо, обладающее специальными познаниями по вопросам, касающимся рассматриваемого дела. Вопросы, по которым экспертом должно быть дано заключение, определяются судьей-докладчиком либо Конституционным Судом Российской Федерации». Конституционный Суд активно участвует в формировании научных идей и является одним из важнейших факторов развития российской конституционно-правовой науки.

Можно сформулировать общий вывод, что Конституционный суд России имеет дуалистическую правовую природу – как государственный орган (орган судебной власти) и как научный институт (будучи в этом качестве элементом институциональной структуры российской науки).

1.2 Правовое регулирование деятельности Конституционного суда Российской Федерации

В Российской Федерации, как и в большинстве других стран, статус Конституционного суда РФ определяется Конституцией РФ. Несколько статей Основного закона страны посвящены данному органу, который осуществляет конституционный контроль. Эти статьи распределены по различным главам: они находятся как в главе 7 «Судебная власть», так и в главах 4 «Президент РФ» и 5 «Федеральное Собрание».

В этой связи можно выделить две ключевые группы конституционных положений, касающихся вопросов конституционного контроля. Первая группа включает статьи, непосредственно относящиеся к Конституционному суду РФ. Вторая группа охватывает нормы, которые регулируют деятельность судов разных юрисдикций и других государственных органов, затрагивая при этом определенные аспекты работы Конституционного Суда.

В частности, в первую группу норм входит статья 125 Конституции РФ, которая полностью посвящена Конституционному Суду и описывает его функции и полномочия. Эта статья, размещенная в главе 7 «Судебная власть», детализирует основные функции, полномочия и порядок работы

данного органа, подчеркивая его ключевую роль в обеспечении конституционного порядка и защите прав граждан, в частности, определены: «состав Конституционного Суда России, его компетенция и полномочия, перечень органов и лиц, обладающих правом обращения в Суд, юридическая сила и правовые последствия его решений» [20]. Также Конституция РФ определяет «перечень актов, подлежащих проверке на конституционность, относя к таковым федеральные законы, нормативные акты Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, конституции республик, уставы, законы и иные нормативные акты субъектов, изданные по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти РФ и совместному ведению органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов РФ, не вступившие в силу международные договоры РФ, договоры между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, договоры между органами государственной власти субъектов» [20].

Ко второй группе конституционных норм можно отнести положения, содержащиеся в ч. 2 ст. 82, п. «е» ст. 83, п. 1 ст. 93, п. 3 ст. 100, п. «ж» ст. 1, ст. 104, ч. 1 ст. 128 Конституции РФ, и других. Например, в п. «ж» ст. 102 Конституции РФ указывается, что назначение судей Конституционного Суда РФ находится в компетенции Совета Федерации. В свою очередь, п. «е» ст. 83 Конституции РФ определяет, что Президент РФ представляет кандидатуры на должности судей Конституционного Суда Совету Федерации.

Помимо указанных статей, имеющих отношение к правам и особенностям организации Конституционного суда РФ, следует выделить также ч. 2 ст. 118 Конституции РФ. В ней говорится, что «судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства». Это положение подчеркивает, что на конституционном уровне государство признает наличие конституционного судебного процесса.

В ч. 1 ст. 120, ст. 121 и 122 Конституции РФ подробно изложены правовые основы статуса судей. Эти нормы устанавливают общие принципы, касающиеся судейской деятельности, при этом, они в полной мере распространяются на судей Конституционного Суда России, тем самым подчеркивая их равный статус в рамках судебной власти.

Кроме того, ч. 3 ст. 128 Конституции РФ определяет, что специальный нормативно-правовой акт, который регулирует деятельность Конституционного суда РФ, должен иметь статус федерального конституционного закона. По мнению К.О. Панарина, «данные положения обеспечивают правовую стабильность деятельности органа конституционного контроля, так как федеральные конституционные законы принимаются и изменяются в особом порядке. Таким образом, в Конституции РФ содержатся положения, которые регулируют некоторые вопросы организации и деятельности Конституционного Суда РФ, но в то же время данные нормы или, в первую очередь, определяют полномочия и организацию работы других органов государственной власти, или действуют и в отношении других судебных органов» [32, с. 609].

Следует отметить, что нормы Конституции РФ охватывает основные аспекты, касающиеся статуса Конституционного суда России как органа конституционного контроля. Тем не менее, несмотря на наличие этих положений, нельзя с уверенностью сказать, что конституционная регламентация института конституционного контроля является достаточно полной и исчерпывающей. Многие важные вопросы, касающиеся этого института, остаются без должного конституционного решения, что создает определенные пробелы в правовом регулировании.

В Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» в соответствии со ст. 128 Конституции РФ установлены полномочия, порядок образования и деятельности Конституционного суда России.

Как отмечают исследователи, «характерной особенностью данного Федерального конституционного закона является то, что он одновременно содержит как нормы материальные (о статусе, полномочиях, составе Конституционного Суда России и т.п.), так и процессуальные (регламентирующие конституционное судопроизводство), а также нормы, регулирующие отношения организационного характера по обеспечению деятельности Конституционного Суда России. Наличие единого нормативного акта вместо нескольких, регулирующих различные стороны деятельности Конституционного Суда России, позволяет избежать дублирования, повторов, разночтений и делает эту группу норм компактной, удобной для применения» [4, с. 153].

Кроме Конституции РФ и Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», федеральное конституционное правосудие регулируется и другими нормативными актами.

В первую очередь, это федеральные конституционные законы. Среди них, можно выделить Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [49], устанавливающий правовые основы для всех судов на территории России, а также федеральные конституционные законы, не посвященные непосредственно каким-либо судебным органам, но фиксирующие отдельные аспекты, связанные с деятельностью Конституционного Суда РФ. Так, федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [48] предоставляет право обращения в федеральный Конституционный Суд России уполномоченному по правам человека в Российской Федерации.

Важным источником конституционного правосудия являются также Федеральные законы – так, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», ст. 35 п. 6 оговаривает «право Генерального прокурора Российской Федерации обращаться в Конституционный Суд России с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод» [46].

Акты Президента РФ регулируют, как правило, организационно-материальные аспекты деятельности Конституционного Суда РФ, например, Указ Президента РФ от 7 февраля 2000 г. № 306 «Об обеспечении деятельности Конституционного Суда Российской Федерации и о предоставлении государственных социальных гарантий судьям Конституционного Суда Российской Федерации и членам их семей» [44].

На схожих вопросах концентрирует внимание в своих актах Правительство РФ. Типичным примером может служить Постановление Правительства РФ от 27 апреля 1995 г. № 425, которым утверждено «Положение о порядке назначения и выплаты ежемесячного пожизненного содержания судьям Конституционного Суда Российской Федерации, пребывающим в отставке, и ежемесячном денежном содержании и порядке его выплаты членам семьи умершего (погибшего) судьи, находившихся на его иждивении» [40].

Важную роль в нормативном регулировании деятельности Конституционного Суда России согласно ч. 4 ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» играет Регламент Конституционного Суда РФ [33].

Как отмечают исследователи, «регламент – это акт внутреннего пользования, закрепляющий складывающиеся в процессе функционирования Конституционного Суда России обыкновения его практики, в основном процедурного и организационного порядка. Он разрабатывается и принимается самим Конституционным Судом России и конкретизирует, уточняет процессуальные и организационные нормы, регламентирующие деятельность Конституционного Суда России, его палат, подробнее раскрывает отдельные процедурные правила, содержащиеся в профильном Федеральном конституционном законе» [15, с. 409].

В Регламенте, принятом Конституционным Судом РФ 1 марта 1995 г., устанавливаются порядок определения персонального состава палат Конституционного Суда России, порядок распределения дел между ними,

порядок определения очередности рассмотрения дел в пленарных заседаниях и в заседаниях палат, некоторые правила процедуры и этикета в заседаниях, особенности делопроизводства в Конституционном Суде России, требования к работникам его аппарата, иные вопросы внутренней деятельности Конституционного Суда России.

Таким образом, правовые основы конституционно-правового статуса Конституционного суда России представляет собой систему нормативно-правовых актов Российской Федерации, отражающих общие принципы, цели и средства обеспечения деятельности Конституционного Суда России, его правовое положение в системе органов государственной власти, а также дополнительные гарантии правового статуса судей Конституционного Суда России, как представителей судебной власти (что является составным элементом правового статуса Конституционного суда России) в целях укрепления в судьях чувства независимости, беспристрастности и ответственности перед государством и всем гражданским обществом.

Глава 2 Особенности правового статуса Конституционного суда Российской Федерации

2.1 Структура и функции Конституционного суда Российской Федерации

В ч. 1 ст. 125 Конституции РФ закреплено правило о численном составе Конституционного Суда России. Согласно ст. 4 «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный суд состоит из девятнадцати судей, назначаемых на должность Советом Федерации по представлению Президента РФ. Конституционный суд России вправе осуществлять свою деятельность при наличии в его составе не менее трех четвертей от общего числа судей. Полномочия Конституционного суда России не ограничены определенным сроком.

Как отмечают исследователи, «в первоначальной редакции Закона о Конституционном суде предусматривалась структура, состоящая из двух палат (10 и 9 судей) и пленарного заседания (пленума) в составе всех 19 судей. Правил распределения полномочий по видам дел не устанавливалось, а распределение осуществлялось пленарным заседанием суда исходя из загруженности каждой палаты. Конституционный Суд РФ не рассматривал дела иначе, кроме как в палатах и в пленарном заседании, не используя практику формирования специальных судебных составов из трех судей. Федеральным конституционным законом от 3 ноября 2010 г. № 7-ФКЗ палаты в составе Конституционного Суда РФ были упразднены, и суд стал рассматривать дела исключительно в пленарном заседании, т.е. полным составом из 19 судей» [55, с. 47].

Также необходимо отметить, что деятельность Конституционного суда России обеспечивает Аппарат Конституционного суда России, состоящий из Секретариата, Управления государственной службы и кадров, Финансового управления и Управления делами.

Функции Конституционного суда являются основными направлениями деятельности, которые преследуют достижение цели и задач конституционного правосудия.

Исследователи подчеркивают законодательную функцию Конституционного суда России, которая осуществляется в рамках его основной деятельности. Такая функция вытекает, в частности, из полномочий Конституционного суда толковать Конституцию, как она определена в ст. 125 Конституции РФ и соответствующих положениях ст. 6 и 106 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Также, ряд исследователей выделяет функцию конституционного контроля как функции Конституционного суда России. Так, А.Н. Чашин отмечает, что «конституционный контроль является специфической функцией государственных органов по обеспечению конституционной законности, конституционного превосходства в системе нормативных актов и их ее прямого и непосредственного действия» [54, с. 118].

Конституционный суд России указал в Определении № 6-О от 14 января 2014 г., что в Конституционном (уставном) суде, который выполняет функции регулирующего контроля в соответствии с конституционным (уставным) судебным процессом, только вопросы соответствия законов субъекта Российской Федерации и нормативные акты органов государственной власти. Нормативных актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации, Конституции (Уставу) субъекта Российской Федерации [29].

Основой функции конституционного контроля является признание прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности. Государство обязано уважать, признавать и защищать эти права, что закреплено в ст. 2 Конституции РФ. Таким образом, защита прав и свобод личности и

гражданина становится главной целью деятельности Конституционного суда РФ.

В отношении правозащитной функции Конституционного суда РФ, важно рассмотреть его полномочия, которые входят в понятие «конституционный контроль». В рамках этой функции Конституционный суд РФ осуществляет ряд полномочий, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина:

- разрешает дела о соответствии Конституции РФ:
 - федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ;
 - конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации;
 - договоров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, договоров между органами государственной власти субъектов Российской Федерации;
 - не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации;
- разрешает споры о компетенции:
 - между федеральными органами государственной власти;
 - между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;
 - между высшими государственными органами субъектов Российской Федерации;

- по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле;
- по запросам судов проверяет конституционность закона, подлежащего применению соответствующим судом в конкретном деле;
- по запросам федерального органа исполнительной власти, наделенного компетенцией в сфере обеспечения деятельности по защите интересов Российской Федерации при рассмотрении в межгосударственном органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против Российской Федерации на основании международного договора Российской Федерации, разрешает вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека;
- дает толкование Конституции РФ;
- дает заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления;
- проверяет на соответствие Конституции РФ вопрос, выносимый на референдум Российской Федерации в соответствии с федеральным конституционным законом, регулирующим проведение референдума Российской Федерации;
- выступает с законодательной инициативой по вопросам своего ведения;
- осуществляет иные полномочия, предоставляемые ему Конституцией РФ, Федеративным договором и федеральными конституционными законами; может также пользоваться правами, предоставляемыми ему заключенными в соответствии со ст. 11 Конституции РФ договорами о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской

Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, если эти права не противоречат его юридической природе и предназначению в качестве судебного органа конституционного контроля.

Переходя к формам осуществления конституционного контроля, в первую очередь необходимо отметить, что на практике, а равно как и в науке, существует три формы осуществления данного контроля, основанные на трех соответствующих моделях: американской, европейской и смешанной. Их появление обусловлено особенностями развития тех государств, в которых они возникли.

Так, американская модель считается исторически первой: ее возникновение связывают с председателем Верховного Суда США Джоном Маршаллом и принятым им решением по делу Мербери против Медисона в 1803 г. Верховный Суд объявил, что федеральная Конституция – высший закон страны и любой закон Конгресса, противоречащий Конституции, может быть признан судом неконституционным. Обоснование этой модели в рамках прецедента имело универсальный характер – о главенстве конституции в правовой системе страны и необходимости юридических оснований для отмены законов, нарушающих ее. Главная черта модели – осуществление конституционного контроля судами общей юрисдикции. Причем в одних государствах этот контроль могут осуществлять все общие суды или суды субъектов федерации, но окончательное решение выносит высшая судебная инстанция (децентрализованный контроль), либо только высшие суды осуществляют контроль единолично (централизованный контроль) [14, с. 15].

Отсутствует особая категория конституционных дел: официальное толкование конституции осуществляется в процессе рассмотрения и принятия решения в рамках конкретной юридической коллизии, признание неконституционным какого-либо акта – при толковании конституции в процессе разрешения конкретного спора. Поэтому, контроль всегда

казуальный и последующий. Как отмечают исследователи, «проблема конституционности возникает, таким образом, как бы субсидиарно, в качестве сопутствующей в числе других проблем, решаемых в ходе судебного процесса. Контроль охватывает не только законы, но также все нормативные акты и правительственные распоряжения на всех уровнях осуществления власти. Например, не соответствующим конституции может быть объявлено любое нарушение обязательной иерархии юридических норм или действие, не имеющее под собой правовой основы (например, нарушающие надлежащую правовую процедуру). Такая организация контроля тесно связана с ролью судей как создателей права в англосаксонской системе» [50, с. 396].

Решения суда, вынесенные в ходе реализации конституционного контроля, не отменяют противоречащие Основному закону правовой акт или его положение, а делают их неприменимыми. Чем выше в иерархии судов суд, рассматривающий дело о конституционности, тем большую территорию охватывает действие его решения. Американская модель конституционного контроля получила широкое распространение в странах англосаксонской системы права (в том числе Японии, но за исключением Великобритании).

Европейская модель возникла значительно позже, после Первой мировой войны. Однако ее широкое распространение началось во второй половине XX века, что объясняется двумя обстоятельствами. Первое обстоятельство – это стремление не допускать повторения грубейших нарушений прав человека, имевших место до и во время Второй мировой войны. Появление же института конституционного контроля в бывших социалистических государствах было вызвано желанием последних преодолеть наследие тоталитарных и авторитарных режимов. Другое обстоятельство обусловлено ведущей ролью исполнительных органов, которые наделены значительным объемом властных полномочий и опираются в ряде государств на лояльное парламентское большинство. В таких условиях конституционный контроль выступает преградой для

возможных нарушений Основного закона.

Ученые-конституционалисты выделяют две разновидности европейской модели: австрийскую и французскую. Основоположником первой считается Г. Кельзен. В данной модели функции конституционного контроля выполняет специальный орган – конституционный суд. Конституционные суды имеют достаточно широкие полномочия: они осуществляют как проверку нормативных актов, так и проверку действий и решений. Решения конституционного суда имеют обязательную силу.

Как правило, этот орган формируется при участии законодательной и исполнительной ветвей власти, а также судебским сообществом, а иногда – только законодательной властью (например, парламентом в Германии), что гарантирует независимость суда. В состав конституционного суда входят специалисты разных направлений: это профессиональные судьи с большим стажем, ученые-правоведы, бывшие государственные служащие и политики, т.е. к членам такого суда предъявляются высокие требования. Срок пребывания их в должности зачастую довольно длительный (9-12 лет), реже назначают (избирают) на два срока (Венгрия) с частичным обновлением состава суда.

В некоторых федеративных государствах субъекты имеют свои конституционные суды, которые действуют временно. Конституционный контроль в австрийской системе имеет централизованный характер и может реализовываться в различных видах (которые будут подробно рассмотрены нами далее), что вызвано разнообразием полномочий конституционных судов.

Рассматриваемая модель реализуется в Австрии, Белоруссии, Болгарии, Италии, России, Монголии, Турции, Египте и других.

Французская модель не сильно отличается от австрийской. Конституционный контроль также осуществляется специальным органом, но имеющим квазисудебный характер – конституционным советом. В его состав входят не судьи, а специалисты в области права (юристы, правоведы).

Отличается и порядок рассмотрения дел: процедура не судебная, заседания проходят закрыто и сугубо в письменной форме. Эта модель применяется во Франции и Казахстане.

Исследователи выделяют и третью модель – смешанную. Ее возникновение было сопряжено с развитием идей конституционализма в современных государствах, и такой контроль сочетает элементы американской и европейской моделей (т.е. элементы децентрализованного и централизованного контроля) [12, с. 67]. В некоторых странах, таких как Португалия и Греция, полномочия по осуществлению конституционного контроля могут быть делегированы одной из палат Верховного суда, либо сам Верховный суд выполняет функции конституционного контроля наряду с другими традиционными судебными полномочиями.

В тех государствах, в которых не используется конституционный контроль, применяется парламентский контроль.

Помимо отличий, обусловленных выбором той или иной модели, с точки зрения того субъекта, который этот контроль осуществляет, необходимо обратить внимание на другие различия, которые возможны и в рамках одной модели, используя такие критерии как время осуществления конституционного контроля, основание его проведения и содержание, обязательность проведения и объем объектов проверки, обратная сила действия решения и др.

По времени осуществления исследователи выделяют предварительный конституционный контроль и последующий [16, с. 90]. При предварительном конституционном контроле уполномоченные на то органы до вступления того или иного акта в силу выносят свое заключение о соответствии указанного акта конституции государства. На практике такими органами, зачастую, выступают конституционные советы, к которым обращается президент или определенная законом группа депутатов с просьбой о проверке конституционности принятого закона до подписания его главой государства. Неконституционный закон, иной правовой акт, отдельные их

положения и статьи не вступают в законную силу и запрещаются к публикации. Такой контроль обеспечивает стабильность правового регулирования.

Последующий конституционный контроль отличается тем, что он применяется к актам, которые уже подписаны президентом и вступили в силу. Если закон или другой правовой акт, а также их отдельные положения или статьи признаны не соответствующими Конституции, они немедленно теряют свою силу после такого решения уполномоченного органа. В США, хотя такие акты остаются в сводах законов, они не могут быть использованы судами и другими государственными учреждениями. В качестве примера предварительного конституционного контроля можно привести решение Конституционным Судом РФ дел о соответствии Конституции не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации.

Налицо недостаток последующего конституционного контроля: не соответствующие конституции законы, иные правовые акты, отдельные их положения будут действовать до тех пор, пока в суд не поступит соответствующее обращение, и им не будет принято по нему решение. В связи с этим, правопорядки некоторых государств (Алжир, Италия, Перу, Португалия и др.) предусматривают оба вида конституционного контроля (а следовательно, и наступление двух вышеуказанных последствий). Достоинством последующего контроля необходимо назвать возможность учесть практику применения акта. Вместе с тем, есть такие решения Конституционного Суда России, в которых он обращается не к законодателю (исправлять в данном случае в акте ничего не нужно), а к правоприменителю с тем, чтобы тот применял акт в том значении, которое выявил Конституционный Суд России.

Правопорядки большинства государств предусматривают окончательность решений специализированного органа конституционного контроля. Однако есть и отступления от общей практики: решение органа конституционного контроля о неконституционности того или иного закона

может быть отправлено на новое рассмотрение президентом (Казахстан) или парламентом (Монголия) при их несогласии с данным решением, или может потребовать необходимость утверждения указанного решения парламентом (Намибия, Эквадор, Эфиопия).

По основанию (форме) выделяют также абстрактный конституционный контроль, который не связан с конкретным правовым актом или конкретной деятельностью органов и должностных лиц (например, суд дает толкование определенной правовой нормы по запросу группы депутатов), и конкретный, который, наоборот, связан.

Стоит также упомянуть об обязательном конституционном контроле, при котором контроль осуществляется в отношении определенных видов правовых актов (или всех) в обязательном порядке, и факультативном контроле, при котором контрольная деятельность проводится в связи с обращением правомочного органа, должностного лица либо индивида.

В зависимости от содержания конституционный контроль можно подразделить на материальный и формальный. При первом проверяется содержание законов и иных нормативных актов, а также содержание действий государственных органов и должностных лиц на предмет соответствия их требованиям и духу конституции. Формальный контроль предполагает проверку соблюдения конституционных условий и требований, относящихся к изданию акта: правомочность органа, процедура опубликования, форма и т.д. В ст. 86 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» содержатся пределы проверки, которую проводит Конституционный Суд России.

По обязательности проведения различают обязательный и факультативный конституционный контроль. Первый подразумевает обязательную проверку правового акта на соответствие конституции. Такой порядок действует во Франции (в отношении органических законов) и Белоруссии (с 2008 г.). Факультативный контроль осуществляется путем реализации права на обращение управомоченного субъекта.

Также конституционный контроль по объему объектов проверки подразделяют на универсальный (полный), который распространяется на всю совокупность общественных отношений, урегулированных Основным законом, и ограниченный (частичный), который охватывает лишь определенные сферы таких отношений (например, на права человека и гражданина, на федеративные отношения и т.д.).

Наконец, в зависимости от обратной силы действия различают конституционный контроль, который отменяет акт с момента его издания (с обратной силой) и контроль, который отменяет акт на будущее.

Конституционный Суд России в настоящее время осуществляет последующий и предварительный конституционный контроль. Первый в основном проводится по обращению заинтересованных лиц в отношении законов и иных нормативных правовых актов, которые вступили в законную силу. Второй ранее проводился только в отношении международных договоров России, не вступивших в законную силу. После принятия поправок к Конституции РФ в 2020 г. пределы предварительного контроля были расширены: теперь по запросу Президента РФ Конституционный Суд РФ проверяет конституционность проектов законов Российской Федерации о поправке к Конституции РФ, иных законопроектов, федеральных конституционных и федеральных законов, законов субъектов Федерации (подпункты «а, в» ч. 5.1 ст. 125 Конституции РФ).

Причем, проверка конституционности закона о поправке к Конституции РФ по содержанию является фактически проверкой положений самого Основного Закона, поскольку такой закон в части, касающейся изложения отдельных норм Конституции России в новой редакции, включения в ее текст новых положений или исключения из нее каких-либо положений, следует рассматривать как утративший самостоятельное юридическое значение с момента его вступления в силу. Принимая во внимание то, что закон о поправке в главы 3 – 8 Конституции РФ не может противоречить положениям ее глав 1, 2 и 9 как по содержанию, так и по

порядку принятия, возникающие по этому поводу споры носят конституционный характер, в связи с чем, как указал Конституционный Суд РФ, подлежат разрешению именно в порядке конституционного судопроизводства, что соответствует предназначению судебного конституционного контроля [38]. Иначе тогда, по мнению Т.Я. Хабриевой, неизбежно нарушались бы закрепленные Основным законом принципы, лежащие в основе организации и осуществления правосудия, разграничения видов судебной юрисдикции, обеспечения правосудием прав и свобод граждан [50, с. 172].

По этой причине допускается внесение в Основной закон РФ и в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» положений о возможностях проверки Конституционным Судом России закона о поправке к Конституции РФ с точки зрения соответствия положениям гл. 1, 2 и 9 Основного Закона России до его вступления в силу, т.е. до того момента, с которого внесенные им в Конституцию РФ поправки становятся ее неотъемлемой частью.

Можно сформулировать общий вывод, что осуществление Конституционным судом России конкретного и абстрактного конституционного контроля напрямую связано с выполнением правозащитной функции.

2.2 Полномочия Конституционного суда Российской Федерации

Основы организации и деятельности Конституционного суда России закреплены в ряде нормативных правовых актах. Во-первых, в ч. 2. ст. 118 Основного закона Российской Федерации, устанавливающей, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. В данной норме подчеркивается принадлежность Конституционного суда России к системе судебной власти.

Специальная компетенция Конституционного суда России закреплена в ст. 125 Конституции РФ, где определены полномочия Конституционного Суда.

Конституционный суд России по запросам Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительства РФ, Верховного Суда РФ, органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации разрешает дела о соответствии Конституции РФ:

- федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ;
- конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации;
- договоров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, договоров между органами государственной власти субъектов Российской Федерации;
- не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации.

Конституционный суд России разрешает споры о компетенции:

- между федеральными органами государственной власти;
- между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;
- между высшими государственными органами субъектов Российской Федерации.

Конституционный суд России по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет

конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, в порядке, установленном федеральным законом.

Конституционный суд России по запросам Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, органов законодательной власти субъектов Российской Федерации дает толкование Конституции РФ.

Конституционный суд России по запросу Совета Федерации дает заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления.

Статья 100 Конституции РФ определила, что обе палаты Федерального Собрания РФ могут собираться совместно для заслушивания посланий Конституционного суда России. Решение о направлении послания Конституционного Суда России принимается в заседании Конституционного Суда. Для подготовки текста послания Конституционного Суда данный орган образует комиссию из числа судей. Для подготовки необходимых материалов к посланию Конституционного Суда может быть образована рабочая группа.

В свою очередь, в ч. 1 ст. 104 установлено, что Конституционному Суду России принадлежит право законодательной инициативы.

Решение о выступлении с законодательной инициативой по вопросу, относящемуся к ведению Конституционного Суда России, принимается Конституционным Судом в порядке, установленном для принятия итоговых решений Конституционного Суда России.

Наиболее значимым правовым актом в данной сфере является Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», где в ст. 18 установлено, что Конституционный суд России является судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Полномочия, порядок образования и

деятельности Конституционного суда России устанавливаются федеральным конституционным законом [49].

Основные полномочия Конституционного суда России закреплены в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации».

С целью анализа вопросов реализации деятельности Конституционного суда России по обеспечению основных прав и свобод в первую очередь необходимо рассмотрение основного полномочия по защите прав и свобод человека и гражданина – рассмотрения конституционной жалобы.

Институт конституционной жалобы представляет собой эффективный механизм защиты прав и свобод человека в Российской Федерации. По мнению Н.С. Бондарь, «право на конституционную жалобу является комплексом конституционных прав, таких как право на участие в управлении государством, право на обращение, право на судебную защиту и право на рассмотрение дела в соответствующем суде. Право на подачу конституционной жалобы считается производным от права на судебную защиту, поскольку это специальная форма обращения для защиты прав и свобод в рамках конституционного правосудия» [8, с. 271].

Как отмечают исследователи, «практика Конституционного суда России оказывает значительное влияние на реализацию права на подачу конституционной жалобы. Так, Конституционный суд России расширительно истолковывает объект конституционного контроля по жалобе и круг субъектов, которые могут обращаться с жалобой. Некоторые исследователи отмечают, что изначально под законом как объектом контроля понимались федеральные конституционные законы, федеральные законы, конституции республик, уставы иных субъектов Федерации, а также законы субъектов Федерации при условии их применения в конкретном деле по жалобе заявителя. В рамках конституционной жалобы могут рассматриваться и законы субъектов Российской Федерации, принятые в пределах их полномочий и нарушающие конституционные права и свободы. Также

нередко конституционные права и свободы нарушаются подзаконными актами. Для преодоления данной проблемы в законодательстве Конституционный суд России использует расширительное толкование объекта конституционной жалобы. В соответствии с ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, Конституционный суд может признать допустимой жалобу гражданина на нарушение конституционных прав и свобод, оспаривая как федеральный закон, так и нормативный акт Правительства РФ, если между ними существует прямая нормативная связь и они применяются или подлежат применению в конкретном деле в неразрывном единстве. Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, Постановления Правительства РФ могут быть предметом рассмотрения даже в случае, когда они являются единственным источником регулирования определенных правоотношений» [26, с. 327].

Процедура рассмотрения жалоб определена в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», который предусматривает общие критерии и причины для принятия дел к рассмотрению по всем категориям дел. Граждане, чьи права и свободы были нарушены в результате применения конкретного закона, а также группы граждан и другие организации и лица, упомянутые в законе, имеют право обращаться в Конституционный суд России с индивидуальными или коллективными жалобами на нарушение их конституционных прав и свобод. В Постановлении Конституционного суда России от 17 февраля 1998 г. № 6-П подчеркивается, что «каждый, включая иностранных граждан и лиц без гражданства, должен иметь возможность обратиться в Конституционный суд России для защиты своих прав и свобод в случае их нарушения в соответствии с Конституцией Российской Федерации» [37].

Помимо отдельных заявителей, в Конституционный суд обращаются и группы граждан. В данной связи И.Н. Ушакова отмечает, что «суд расширяет понятие группы граждан, включая в него не только общественные организации, созданные в соответствии со ст. 30 Конституции РФ, но и

религиозные общины, а также объединения, образованные для совместного осуществления определенных конституционных прав, таких как право на предпринимательскую или другую экономическую деятельность. Эти субъекты признаются таковыми на основе судебной практики» [45, с. 115]. В то же время, в Конституции РФ и Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» нет упоминания о муниципальных образованиях, органах местного самоуправления и их должностных лицах в качестве подходящих субъектов для обращения с конституционной жалобой. Ранее органы местного самоуправления не считались субъектами для подачи конституционных жалоб. Однако в Постановлении от 2 апреля 2002 г. № 7-П Конституционный суд России «признал за данными субъектами статус субъектов конституционной жалобы как территориальными объединениями граждан, коллективно осуществляющими право на местное самоуправление на основе Конституции РФ» [34]. Это решение Конституционного суда было подтверждено в Постановлении от 15 мая 2006 г. в жалобе, в которой обсуждалась конституционность закона, нарушавшего конституционное право на местное самоуправление [36].

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации также признан субъектом конституционной жалобы. В соответствии с Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», уполномоченный имеет право обращаться в Конституционный суд России с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле.

Сотрудничество Уполномоченного по правам человека с Конституционным судом России способствует выявлению и разрешению проблем, возникающих в действующем законодательстве, через анализ практики правоприменения. Так, в 2022 г. Уполномоченный по правам человека направил в Конституционный суд России два заключения. Одно из

них касалось нарушения избирательных прав граждан в ходе утверждения Центральной избирательной комиссией России списка кандидатов, выдвинутых политической партией в одномандатных округах. В другом случае рассматривалось нарушение права инвалида на предоставление жилья вне очереди, если он проживает без своей семьи. Свою позицию Уполномоченный также высказал и по другим делам, где аргументы, представленные им, были учтены в формировании соответствующих позиций Конституционного суда России на основе указанных жалоб.

Таким образом, проанализировав круг субъектов конституционной жалобы, следует сделать вывод о том, что положения законодательства устанавливают узкий перечень надлежащих заявителей.

В Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» прописан перечень документов, которые должны прилагаться к жалобе:

- текст акта, подлежащего проверке, либо положения Конституции Российской Федерации, подлежащего разъяснению;
- доверенность или иной документ, подтверждающий полномочия представителя, за исключением случаев, когда представительство осуществляется по должности, а также копии документов, подтверждающих право лица представлять интересы перед Конституционным Судом Российской Федерации;
- документ об уплате государственной пошлины;
- перевод на русский язык всех документов и материалов, изложенных на другом языке.

Кроме того, к обращению могут быть приложены списки свидетелей и экспертов, которых предлагается пригласить на заседание Конституционного суда России, а также другие документы и материалы.

Согласно статье данного закона, обращение и прилагаемые к нему документы и материалы представляются в Конституционный суд России с одной копией. Участвующим сторонам предоставляется копия официального

документа, подтверждающего применение законов в конкретном деле при разрешении. Эта копия выдается заявителю по его требованию должностным лицом или органом, рассматривающим дело.

Допустимо предъявление жалобы на нарушение конституционных прав и свобод, если закон оспаривает данные права и свободы граждан, а также был применен в конкретном деле, которое завершилось в суде, при условии, что жалоба подана в срок не позднее одного года после завершения рассмотрения дела в суде.

Основные положения п. 1 ст. 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» напрямую вытекают из ключевых принципов Конституции РФ. Однако продолжительность срока давности, установленная в п. 2 этой статьи, вызывает определенные сомнения, так как она не прописана явно в Основном законе.

С одной стороны, введение ограничения на срок подачи жалобы выглядит разумным с точки зрения упорядочивания правосудия и снижения его затрат. С другой стороны, учитывая значимость социальной справедливости и роль Конституционного суда России в защите прав и свобод граждан, такое ограничение может рассматриваться как неприемлемое, особенно в тех случаях, когда гражданам был причинен серьезный ущерб их правам и законным интересам.

Целью рассмотрения жалобы в Конституционном суде России является не только защита интересов отдельных лиц или групп, но и устранение из законодательства норм, которые противоречат Конституции РФ и нарушают конституционные права граждан. Таким образом, отказ в принятии жалобы из-за истечения срока подачи, по сути, может привести к легализации норм закона, противоречащих Конституции РФ.

Когда Конституционный суд России принимает жалобу на нарушение законом конституционных прав и свобод граждан, он информирует об этом суд, который вынес последнее решение по делу заявителя, где был применен

оспариваемый закон, а по просьбе заявителя - орган, ответственный за исполнение этого судебного решения в соответствии с федеральным законом, а также суд, рассматривающий дело, где это судебное решение может иметь значение. Суд может временно остановить исполнение судебного решения или производство по делу до принятия постановления Конституционным судом России. Границы проверки соответствия закона, указанного в жалобе на нарушение конституционных прав и свобод граждан, устанавливаются ст. 86 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». После рассмотрения жалобы на нарушение законом конституционных прав и свобод граждан Конституционный суд России принимает одно из решений, предусмотренных данной статьей закона, в том числе по результатам рассмотрения дела о проверке конституционности нормативного акта органа государственной власти или договора между органами государственной власти.

Как отмечают исследователи, «одна из основных функций Конституционного суда России по защите прав и свобод человека и гражданина заключается в проверке конституционности законов по запросам судов и жалобам граждан на нарушение конституционных прав и свобод в рамках конкретного нормоконтроля. Эта категория дел составляет примерно 70% от их общего числа, рассмотренного судом» [10, с. 179]. Помимо этого, через полномочия по толкованию Конституции РФ, рассмотрению дел о конституционности нормативных актов в рамках абстрактного нормоконтроля, разрешению споров о компетенции и другие полномочия также, хотя и опосредованно, осуществляется функция защиты прав человека Конституционным судом России, поскольку охрана Конституции РФ и защита прав и свобод тесно взаимосвязаны.

Правозащитная деятельность Конституционного суда России имеет два аспекта. Как отмечает Р.А. Болгов, процессуальная сторона связана с принятием Конституционным судом России решения, основанного на принципах и стандартах обеспечения права в случае, если верховные

государственные органы и должностные лица Российской Федерации и ее субъектов принимают нормативный правовой акт, несоответствующий Конституции РФ и нарушающий права на свободу и личную неприкосновенность человека. Материальная сторона включает в себя реальные конституционно-судебные гарантии, которые обеспечивают данное основное право. Значимость правовых позиций органа конституционного правосудия заключается в том, что они представляют собой двойные гарантии, так как судебная процедура одновременно является способом гарантирования основного права и самостоятельной гарантией в рамках системы разделения властей [7, с. 7].

Особенности правозащитной деятельности Конституционного суда России находят свое отражение в его решениях, где осуществляется интерпретация норм Конституции РФ, касающихся основных прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, функции, возложенные на Конституционный суд России, проявляются в его решениях, правовых позициях и окончательных выводах.

Можно отметить, что в процессе деятельности конституционного правосудия появился новый вид определений Конституционного суда России, которые по своей сути близки к постановлениям и называются отказными определениями с позитивным содержанием (определения о распространении правовой позиции). Эти определения выносятся после анализа обращения, поступившего в Конституционный суд России. Если есть основания отклонить обращение к рассмотрению, то Суд отказывает в принятии обращения, но при этом формулирует правовую позицию, которая имеет значение для судебных решений. Эти определения вызывают дискуссии в правовой науке. Так, В.Н. Белик относит определения с позитивным содержанием к окончательным решениям Конституционного суда России [5, с. 129], при этом В.О. Лучин, выражая отдельное мнение судьи Конституционного суда России относительно Определения Конституционного суда России от 27 июня 2000 г. № 92-О, отмечал, что

«подобные решения должны выноситься в форме постановлений. Это связано с тем, что, в отличие от постановлений Конституционного суда России, его определения относятся к другим решениям и не являются окончательными решениями, подтверждающими сущность любого из вопросов, перечисленных в п. 1 – 4 ч. 1 ст. 3 ст. 71 профильного Федерального конституционного закона» [31].

Ряд ученых считают, что правовые позиции, свидетельствующие об аналогичности, следует излагать исключительно в постановлениях Конституционного суда России. Например, А.Н. Кокотов поддерживает данную точку зрения, отмечая, что «законодатель, возможно, предполагает, что формирование четких правовых позиций происходит в процессе публичных обсуждений конституционных дел в устном судебном процессе, который завершается вынесением окончательных решений Конституционным судом России в форме постановлений. Определения с позитивным содержанием и постановления, вынесенные в рамках письменного производства в его современном виде, представляют собой решения Конституционного суда России, чтобы уточнить его правовые позиции, принести ясность, но не более» [18, с. 14].

В.Г. Стрекозов указывает, что «решения Конституционного суда России по делам о проверке конституционности законов и иных нормативных правовых актов высшего уровня по своей сути обладают нормативной силой и получают прецедентное значение. Несмотря на то, что Конституционный суд России не является законодательным органом, его решения формулируют важные положения, которые превращаются в полноправные нормы права, а также разъясняют и толкуют законодательные положения, придавая им более ясный и конкретный смысл» [42, с. 129].

Интересной в этом отношении представляется позиция А.Ю. Кузьминой о роли Конституционного суда России в процессе формирования права, о том что «Конституционный суд России, когда признает определенную норму неконституционной, выносит судебную оценку

правовой позиции законодательных органов, создавших данную норму» [22, с. 224].

Как отмечает А.В. Нечкин, «при отмене правовой нормы суд фактически устанавливает новое положение, а признание Конституционным судом России нормативного акта неконституционным и лишение его юридической силы равносильно принятию другого нормативного акта, которым отменяется первоначальный. Невозможно отрицать, что постановления Конституционного суда России о признании нормативного правового акта либо его отдельного положения не соответствующим Конституции Российской Федерации имеют явную нормативную природу» [27, с. 112].

При анализе решений Конституционного суда России следует обратить внимание на термин «правовые позиции», под которым понимается часть решения Конституционного суда России, представляющая его содержательную характеристику. Не все положения решения Конституционного суда России или его части могут рассматриваться как правовые позиции, а лишь те, которые содержат существенное исследование конституционных положений. Правовые позиции способствуют заполнению пробелов как в теоретическом, так и практическом аспектах толкования положений Основного Закона.

Следовательно, в условиях активного развития законодательства, регулирующего отношения в области защиты прав и свобод человека и гражданина, а также разрешения споров в этой сфере, применение правовых позиций Конституционного суда России гарантирует более ясную и конкретную защиту прав и законных интересов человека и гражданина.

Путем решений и юридических позиций Конституционного суда России сформировались новые критерии правового регулирования, включая законодательство, и существенные «модели» новых правовых стандартов. Решения Конституционного суда России внесли изменения в существующую

систему правовых норм, путем устранения норм, несоответствующих Конституции РФ.

Основной целью решений Конституционного суда России является не участие в создании новых правовых норм, а контроль за соответствием действующих норм конституционным принципам и правовым стандартам. С учетом этого, юридическая сила окончательных решений Конституционного суда России имеет значение над юридической силой любого закона и фактически является равной юридической силе самой Конституции РФ, что исключает возможность применения последней независимо от окончательных решений Конституционного суда России, касающихся соответствующих норм, или в противоречие им. Почти каждое решение Конституционного суда России в различной степени связано с поиском равновесия между властью и свободой на основе внимательного сочетания традиций российского государства с идеалами и ценностями прав человека.

Таким образом, решения Конституционного суда России оказывают влияние на укрепление государственности, развитие федерального и регионального законодательства, и в конечном итоге, обеспечивают верховенство Конституции РФ и защиту прав и свобод человека и гражданина.

Глава 3 Проблемы правового статуса Конституционного суда Российской Федерации и предложения по их решению

3.1 Проблемы правового статуса Конституционного суда Российской Федерации

Проблемы правового статуса Конституционного суда Российской Федерации обусловлены не в последнюю очередь тем, что «конституционный контроль в нашем государстве является чрезвычайно важным механизмом, но из-за некоторых проблем правового регулирования его эффективность может быть значительно снижена» [13, с. 195].

Как отмечают исследователи, «в настоящее время все больший интерес вызывает проблема исполнения решений Конституционного Суда России, а именно – конкретизация механизма реализации актов органов конституционной юстиции. Возникновение данной проблемы обусловлено прежде всего тем, что неисполнение и ненадлежащее исполнение решений Конституционного Суда России нарушает основные права и свободы человека и гражданина, верховенство и прямое действие Конституции РФ, а также дает возможность развиваться в стране неконституционным нормативно-правовым актам и действиям» [19, с. 121]

В ст. 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» закреплён механизм исполнения решений Конституционного суда России. Так, в приведенной норме указано, что «Правительство РФ не позднее трех месяцев после опубликования решения Конституционного Суда России вносит в Государственную Думу проект нового Федерального конституционного закона, Федерального закона или ряд взаимосвязанных проектов законов, либо законопроект о внесении изменений и (или) дополнений в закон, признанный неконституционным в отдельной его части. Указанные законопроекты рассматриваются Государственной Думой во внеочередном порядке. Президент РФ,

Правительство РФ не позднее двух месяцев после опубликования решения Конституционного Суда России отменяют нормативный акт соответственно Президента РФ или Правительства РФ, принимают новый нормативный акт либо вносят изменения и (или) дополнения в нормативный акт, признанный неконституционным в отдельной его части» [47].

В связи с вышеизложенным представляется обоснованной точка зрения Р.А. Гадаборшевой, которая, комментируя п. 1 ст. 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», отмечает, что «она (данная норма) обязывает дожидаться и принимать такие законопроекты только от Правительства и тем самым ограничивает самостоятельность органа законодательной власти и право законодательной инициативы депутатов Государственной Думы» [11, с. 28].

Таким образом, указанная норма не позволяет депутатам Государственной Думы внести законопроект, приводящий неконституционные положения федерального закона в соответствие с Конституцией РФ, что существенно тормозит процесс исполнения решения Конституционного Суда России.

Как отмечают исследователи, «в ст. 81 указанного закона закреплены последствия неисполнения решения Конституционного Суда России или, иначе говоря, ответственность за неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения. Указанная норма является отсылочной, поскольку в самом законе не указано, какая же именно ответственность ждет того, кто не исполняет вступившее в силу решение Конституционного Суда России, тем самым, она не может обеспечить своевременное и эффективное исполнение судебного решения» [21, с. 216].

В данном случае нельзя не согласиться с С.В. Бирюковой, которая достаточно точно объясняет причины такого неисполнения: «уголовная ответственность распространяется исключительно на физических лиц, а нарушителями данного вида судебных актов в большинстве случаев выступают государственные органы в целом. Во-вторых, ответственность

наступает за злостное неисполнение. Квалифицирующий признак злостности в уголовном праве означает, что деяние совершается лицом неоднократно или продолжается после применения иных мер пресечения и ответственности – дисциплинарных или административных санкций, мер общественного воздействия, а в случае неисполнения судебных актов – после предупреждения суда, сделанного нарушителю в письменной форме. Поэтому представляется очень важным признание в федеральном законодательстве института конституционно-исполнительного производства» [6, с. 12].

Еще одной проблемой является затягивание законодательного процесса в Государственной Думе РФ. Характерны продолжительные процедуры назначения ответственных профильных комитетов, комитетов-соисполнителей и т.п. Очевидно, негативную роль могло сыграть исключение из ст. 80 «О Конституционном Суде Российской Федерации» предписания о внеочередном порядке рассмотрения соответствующих законопроектов. Кроме того, на состояние исполнения решений Конституционного Суда России по-прежнему продолжает оказывать негативное влияние наличие так называемых «переходящих» законопроектов (внесенных в Государственную Думу РФ прежнего созыва).

Также отмечается несистемный подход к содержанию разрабатываемых во исполнение конституционно-судебных актов законопроектов. Исполняя решение Конституционного Суда России, законодатель зачастую ограничивается буквальным воспроизведением правовых позиций, выраженных в резолютивной части решения.

Необходимо также обратить внимание на проблему определения правовых позиций и их непосредственной связи с реализацией. Без четкого понимания данной проблемы невозможно обеспечить практическое применение правовых позиций. Их уникальная правовая природа определяет механизмы воздействия на законодательство и правоприменительную практику, а также порядок исполнения и применения ответственности за

неисполнение или ненадлежащее исполнение этих позиций. В ст. 29 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде России» закреплено, что решения и другие акты Конституционного Суда России выражают соответствующую Конституции РФ правовую позицию судей, свободную от политических пристрастий. Однако данная норма не закрепляет понятие правовой позиции Конституционного Суда России.

Также необходимо отметить, что в настоящее время в сфере обеспечения Конституционным судом России защиты прав и свобод человека и гражданина, как и в любой другой сфере, достаточно проблемных вопросов.

Граждане сталкиваются с определенными трудностями при доступе к правосудию в Конституционном суде России. Эти препятствия могут быть связаны с удаленностью суда, недостатком правовых знаний и страхом перед обращением в судебные инстанции. Все это негативно сказывается на защите прав и свобод граждан. В этой связи возникает необходимость создания Конституционного (уставного) суда в каждом субъекте Российской Федерации.

При разрешении обращений к Конституционному суду России, важным фактором также является отсутствие обязательного запроса мнения федерального законодателя. Желательно, чтобы Конституционный суд России уточнял позицию законодателя, учитывая, что защита прав и свобод человека и гражданина является важным приоритетом государства. Однако мнение законодателя не должно являться решающим для оценки ситуации Конституционным судом России.

В соответствии со ст. 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», право на обращение в Конституционный суд России по поводу нарушения конституционных прав и свобод имеют граждане, чьи права и свободы были нарушены законом в конкретном деле, а также организации граждан, другие органы и лица, указанные в федеральном законе. Начиная с 2010 г., указанная статья

претерпела изменения, согласно которым были устранены противоречия между полномочиями Конституционного суда России, закрепленными в предыдущей редакции Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», и федеральными законами, которые предоставляли право на обращение в суд другим субъектам, не упомянутым в указанном законе. Таким образом, круг субъектов, имеющих право на обращение в Конституционный суд России, существенно расширился, включая в себя органы и лица.

С другой стороны, «изменения, связанные с проверкой конституционности закона Конституционным судом России, привели к ограничению его полномочий по рассмотрению обращений граждан и запросов судов. Ранее допускалась проверка конституционности закона, применяемого в общем, но теперь она ограничена проверкой конституционности закона, примененного судом в конкретном деле по жалобам граждан и запросам судов. Эти изменения противоречат дословному толкованию ч. 4 ст. 125 Конституции РФ и ограничивают возможности граждан и их организаций обращаться в Конституционный суд России до принятия судебного решения по конкретному делу. Кроме того, изменения ограничивают права граждан и их организаций использовать средства конституционного правосудия для защиты конституционных прав и свобод путем обжалования только закона, примененного в конкретном случае, рассмотрение которого завершено в суде, а не в других органах, применяющих закон, как это было предусмотрено в предыдущей редакции закона о Конституционном суде России» [41, с. 188].

Можно выделить ряд необходимых изменений в данной сфере, в частности, необходимость учета новых методов информационного взаимодействия с заявителями при подготовке и представлении их обращений представляют собой первую категорию. Многие обращения не проходят предварительную проверку судьями Конституционного суда России из-за того, что предмет обращения не попадает в их компетенцию,

что во многом связано с низким качеством поданных обращений. Для решения данной проблемы предлагается модернизация веб-сайта Конституционного суда России, включающая создание электронного инструмента для разъяснения правил обращения в суд и составления необходимых документов, а также интерактивного механизма проверки полноты и формального соответствия обращений требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Такой подход успешно используется во многих странах и будет актуален и в России, поскольку он сокращает время подачи обращений и их стоимость, что соответствует современным тенденциям взаимодействия граждан с государством.

Также необходимо улучшение информационных аспектов конституционного правосудия, включая создание системы широкодоступной трансляции открытых заседаний Конституционного суда России в сети Интернет. Необходимо внедрение видеотелеприсутствия участников судебных заседаний при рассмотрении соответствующих дел, что поможет повысить уровень прозрачности процесса и освободить определенные категории лиц от необходимости личного присутствия на слушаниях.

Информация о порядке участия граждан в заседаниях Конституционного суда России доступна на официальном веб-сайте. Однако стоит обратить внимание на то, что во многих случаях значительная часть мест в зале заранее резервируется. На веб-сайте Конституционного суда России необходимо создать возможность зарезервировать место на открытом заседании. При этом следует отметить, что количество доступных мест будет ограничено вместимостью зала, данную проблему можно решить путем прямой онлайн-трансляции заседаний суда через Интернет.

В сфере конституционного правосудия, защиты прав и свобод человека и гражданина, одним из значимых вопросов является исполнение решений Конституционного суда России. Конституционное правосудие играет ключевую роль в государственном механизме и выполняет важную функцию

– обеспечение верховенства и непосредственного действия Конституции РФ через судебный контроль над конституционностью законодательных актов. Практика подтверждает, что решения Конституционного суда России способствуют закреплению конституционного строя, политической стабильности, осуществлению принципа разделения властей и защите конституционных прав и свобод граждан. Как отмечают исследователи, «через свои решения Конституционный суд толкует нормы Конституции РФ и определяет конституционно-правовое значение действующего законодательства. Решения Конституционного суда России служат основанием для принятия федеральных законов и указов Президента РФ, а также упоминаются в Постановлениях Пленумов Верховного суда РФ и применяются судами при рассмотрении дел. В большинстве случаев суды ориентируются на требования о связывании решений Конституционного суда России, установленные законодательством. Тем не менее, в некоторых случаях суды могут игнорировать позицию Конституционного суда России и даже выносить решения, противоречащие этой позиции. Это происходит лишь в исключительных ситуациях, которые могут быть скорректированы вышестоящими судебными инстанциями. Однако необходимо создать условия, при которых все судебные органы, независимо от их уровня, учитывали бы не только закон, но и решения Конституционного суда России» [43, с. 161]. Это способствовало бы развитию прецедентного права несмотря на то, что российская правовая система основана на континентальном праве и не принимает во внимание прецеденты в том виде, как они применяются в общей правовой практике.

С этим важным вопросом связан еще один аспект, который не менее значим. Прежде всего, важно обеспечить независимость нижестоящих судов, когда им требуется соблюдать толкование закона, представленное высшим судом. Кроме того, важно установить контрольный механизм, который будет отслеживать это толкование, имеющее нормативную силу. Еще одним серьезным вопросом является поддержание соответствия между самой

нормой и ее толкованием, чтобы гарантировать, что толкование остается в соответствии с содержанием этой нормы.

Принципы, применимые к правовой норме, такие как формальная определенность, недвусмысленность и ясность, безусловно, должны также распространяться на нормативное толкование.

Одной из ключевых проблем в процессе выполнения решений Конституционного суда России является недостаточная законодательная регламентация этапа конституционного правосудия, а также отсутствие установленной ответственности за невыполнение или препятствие выполнению решений. Еще одним важным аспектом является недостаточная оценка социальной значимости решений Конституционного суда России для обеспечения правовой стабильности и укрепления конституционного строя. Ограничение компетенции конституционных (уставных) судов территорией только ряда субъектов Федерации, также оказывают негативное влияние на данную ситуацию.

Подводя итог, следует отметить, что в деятельности Конституционного суда России существует целый ряд проблем. Важным видится то, что решение проблем в данной сфере должно происходить с учетом реалий жизни и не в противоречие интересам общества и государства.

В последние годы проблема исполнения решений Конституционного суда России привлекает все большее внимание. В частности, речь идет о необходимости конкретизации механизмов реализации актов органов конституционной юстиции. Эта проблема стала особенно актуальной, поскольку неисполнение или ненадлежащее исполнение решений Конституционного суда России может серьезно нарушать основные права и свободы человека и гражданина.

Кроме того, такие нарушения подрывают верховенство закона и прямое действие Конституции РФ. Это создает условия для распространения неконституционных нормативно-правовых актов и действий, что в свою очередь угрожает правовому порядку и стабильности в стране. Таким

образом, важно обратить внимание на разработку четких механизмов, которые обеспечат надлежащее исполнение решений Конституционного суда России, чтобы гарантировать защиту прав граждан и соблюдение конституционных норм.

Еще одной проблемой является затягивание законодательного процесса в Государственной Думе РФ. Характерны продолжительные процедуры назначения ответственных профильных комитетов, комитетов-соисполнителей и т.п.

Также отмечается несистемный подход к содержанию разрабатываемых во исполнение конституционно-судебных актов законопроектов. Исполняя решение Конституционного суда России, законодатель зачастую ограничивается буквальным воспроизведением правовых позиций, выраженных в резолютивной части решения.

3.2 Совершенствование правовых механизмов деятельности Конституционного суда Российской Федерации

Конституционная реформа 2020 г. внесла значительные изменения в Основной закон России и следом в другие нормативные правовые акты (например, Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», и др.).

Некоторые нововведения, в частности, положения Конституции РФ о единстве системы публичной власти, также повлекшие изменения в текущем законодательстве, можно рассматривать как основывающиеся на ранее сформированных правовых позициях Конституционного Суда России. Например, Конституционный Суд России неоднократно характеризовал органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления как элементы системы публичной власти и обращал внимание, в частности, на необходимость «учета интересов субъектов

Российской Федерации и места их органов власти в системе публичной власти» [34], «принципиальное единство системы публичной власти в Российской Федерации» [35], «построение межуровневого взаимодействия на основе баланса интересов» [39], «интеграцию местного самоуправления в систему публичной власти, несмотря на провозглашенную Конституцией РФ его самостоятельность» [38].

Нельзя сказать, что данная реформа была «радикальной», хотя многие из изменений и вызвали споры (в частности, о перераспределении и уточнении полномочий органов государственной власти), но в сфере складывавшихся событий (внешнеполитических в первую очередь), они оказались как нельзя актуальными.

С принятием поправок 2020 г. к Конституции РФ значительное количество статей, касающихся Конституционного Суда РФ, было изменено, в частности – п. «е» ст. 83, ч. 1 ст. 93, п.п. «ж, л» ч. 1 ст. 102, ч. 1 ст. 104, ч. 3 ст. 107, ч. 2 ст. 108, ч. 3 ст. 118, ст. 119, ст. 125, ст. 128. Во-вторых, вслед за изменениями в Конституции РФ последовали поправки в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ», подписанные Президентом РФ. Здесь изменения оказались более существенны по объему: 83 статьи из 117 (примерно 70% документа) так или иначе были затронуты законодателем, что делает последнюю реформу данного закона самой крупной за все время его существования. Были добавлены три главы об особенностях производства по отдельным категориям дел и одна статья об официальном интернет-сайте Суда.

По действующему законодательству, требования к кандидатам на должность судьи в России выглядят следующим образом: судьями могут становиться граждане Российской Федерации, которые достигли 25-летнего возраста, обладают высшим юридическим образованием и имеют стаж работы в юридической сфере не менее пяти лет. В результате внесенных в 2020 г. поправок на конституционном уровне были введены определенные ограничения для судей. В частности, теперь они не имеют права на наличие

иностранного гражданства, вида на жительство или любых других документов, подтверждающих право на проживание в другой стране. Кроме того, судьи не могут хранить денежные средства и ценности в иностранных банках, находящихся за пределами Российской Федерации.

Положения ч. 1 ст. 125 Конституции РФ были приведены в соответствие со ст. 1 Федерального конституционного суда «О Конституционном Суде Российской Федерации», согласно которой Конституционный Суд РФ является высшим судебным органом конституционного контроля в Российской Федерации, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории РФ.

Согласно поправкам к Конституции Российской Федерации, произошли значительные изменения в составе и структуре Конституционного Суда РФ. В частности, количество судей было сокращено с 19 до 11, что, по мнению законодателей, позволит повысить эффективность работы данного органа.

Кроме того, был изменен порядок прекращения полномочий судей. Ранее данная процедура осуществлялась самим Конституционным судом России, а в некоторых случаях – Советом Федерации по представлению Суда. Теперь же полномочия по прекращению мандата судей переданы Совету Федерации, который принимает решение по представлению Президента РФ.

Также произошли изменения и структура руководства Суда. Вместо двух заместителей председателя теперь предусмотрен только один, что, как ожидается, упростит управление и повысит оперативность принятия решений.

Компетенция Конституционного суда России также была пересмотрена. Уточнен круг вопросов, которые Конституционный суд

России может рассматривать, включая возможность проверки законопроектов по запросу Президента РФ. Однако одновременно с этим усложнилась процедура подачи жалоб на нарушение конституционных прав и свобод граждан. Теперь гражданам необходимо сначала исчерпать все доступные внутренние средства судебной защиты, прежде чем обращаться в Конституционный суд России. Эти изменения направлены на оптимизацию работы Суда и улучшение механизмов защиты прав граждан, однако они также могут создать дополнительные барьеры для доступа к правосудию.

Далее остановимся и подробно проанализируем те изменения, которые представляются наиболее значимыми и спорными.

Говоря о сокращении общего числа судей, стоит сказать, что 11 судей – это максимально возможное количество судей в Суде, правомочный состав – 8 судей, вместо $2/3$ от их общего числа (т.е. $2/3$ от 19 судей). Поэтому и заполнение вакантных должностей Президентом будет происходить при уменьшении правомочного состава (ч. 4 ст. 9 Федерального конституционного суда «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Кворум в заседании, соответственно, тоже уменьшается. При этом, вышеизложенные положения уже вступили в силу, так как в Конституционном Суде сейчас 10 судей.

Также стоит обратить внимание на исключение из Федерального конституционного суда «О Конституционном Суде Российской Федерации» положения о том, что председатель Конституционного суда России и его заместитель назначаются «из числа судей Конституционного Суда» (ч. 1 ст. 23 Федерального конституционного суда «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Данное изменение позволит одним действием назначить какое-либо лицо судьей Конституционного суда России и его председателем. Риск заключается в том, что при неблагоприятных внутриполитических обстоятельствах назначаемый в таком случае новый председатель может быть не готов к такой деятельности или вовсе впервые занимает должность судьи. Кроме того, теперь от председателя Суда будет

зависеть судья-докладчик: при подготовке дела к слушанию последний сможет требовать проведения проверок, исследований, представления письменного профессионального мнения не самостоятельно, а только по согласованию с первым (ч. 2 ст. 49 Федерального конституционного суда «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Изменилось и правовое положение рядового судьи КС РФ: изменения вычеркнули одну из гарантий его статуса – право на публичное особое мнение (ч. 4 ст. 76 Федерального конституционного суда «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Для судей также вводятся запреты критиковать «в какой бы то ни было форме» решения Суда (ч. 4 ст. 11 Федерального конституционного суда «О Конституционном Суде Российской Федерации») и обнародовать свое несогласие с решением (ч. 3 ст. 43, ч. 5 ст. 70 Федерального конституционного суда «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

С момента наделения судей Конституционного Суда России правом на публичное особое мнение в среде юристов не утихали споры о том, необходим ли оно, полезно или, наоборот, вредно. Мнения по данному вопросу разделились. Сторонники права судьи на публичное особое мнение находили в нем реализацию принципов демократизма (реализация воли большинства с учетом мнения меньшинства) и открытости Суда, а также средство сохранения судьей своего психологического здоровья, защиту от профессионального выгорания и деформации: помимо того, что мнение несогласного судьи будет услышано, судья может продолжать оставаться самим собой, не изменять своим принципам и совести. С другой стороны, противники права судьи на публичное особое мнение усматривали в нем угрозу для авторитета судебного решения и самого Суда в целом: несогласие подчеркивает отсутствие единения судей, провоцирует конфликты внутри судебного сообщества и общества. В качестве контраргумента в пользу права судьи на особое мнение сторонники приводят то обстоятельство, что споры конституционного характера сложны и единого мнения по тому или иному

вопросу не всегда удастся достичь, существование нескольких равносильных мнений лишь наоборот должно способствовать выработке новых позиций, двигать практику Суда вперед. Кроме того, если решение, принятое большинством, законно и обоснованно, то особое мнение никакой угрозы для него не несет и не может нести. В конце концов, судьи Конституционного Суда России – это высококлассные специалисты, ученые-правоведы: им следует, как сторонникам науки, поддерживать плюрализм, избегать догматизма, держаться в стороне от политики.

Однако законодатель по данному вопросу принял вторую позицию. Более того, «теперь даже разовое нарушение вышеуказанного запрета может быть расценено как совершение действий, не совместимых с должностью судьи, и стать поводом для принудительного прекращения судейских полномочий Конституционным Судом России либо Советом Федерации по представлению Президента РФ» [3, с. 9].

В п. 3 ч. 1 ст. 56 Федерального конституционного суда «О Конституционном Суде Российской Федерации») появилось новое основание для отстранения судьи от участия в рассмотрении дела, которое может толковаться весьма широко: если «имеются обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в объективности и беспристрастности судьи» [46].

Как отмечаю исследователи, «изменения коснулись и процедуры конституционного производства. Во-первых, были отменены такие процессуальные сроки, как трехмесячный срок на решение вопроса о принятии обращения к рассмотрению после регистрации и месячный срок для назначения дела к слушанию. Во-вторых, у Конституционного Суда России появилось почти неограниченное право назначить разбирательство по делу в письменном режиме. При этом, стороны и иные участники процесса не смогут знакомиться с протоколом и стенограммой заседания при рассмотрении дела без слушания. В-третьих, было разрешено Конституционному суду России у оглашать свое решение без мотивировочной части. В-четвертых, секретариат Конституционного суда

России теперь сможет отклонять жалобу гражданина в Конституционный суд России в связи с явной неисчерпанностью всех других внутригосударственных средств судебной защиты (если заявитель не станет спорить) и в-пятых, определения Конституционного суда России больше не будут подлежать разъяснению» [9, с. 320].

Налицо сразу несколько тенденций: с одной стороны, попытка законодателя «разгрузить» Конституционный Суд России посредством отказа рассматривать определенную категорию обращений и необязательностью выполнять некоторые процедуры в полном объеме (на усмотрение Суда) или вовсе, с другой стороны, угроза увеличения длительности судебного разбирательства и снижения его прозрачности.

Законодателем была уточнена компетенция Конституционного суда России, «в частности:

- предварительным нормоконтролем законопроектов, федеральных конституционных и федеральных законов, законов субъектов Федерации;
- вопросами об исполнимости решений международных (межгосударственных) органов правосудия, иностранных или международных третейских судов (арбитражей), если эти решения противоречат основам публичного правопорядка Российской Федерации;
- участием Конституционного суда России в процедурах снятия неприкосновенности с бывшего Президента» [56, с. 47].

Данные изменения нашли свое отражение в ст. 3 Федерального конституционного суда «О Конституционном Суде Российской Федерации», в которой содержатся его полномочия и подробно раскрываются через процедуры в третьем разделе Федерального конституционного суда «О Конституционном Суде Российской Федерации» (гл. XIII.2 и XVII).

Можно сформулировать общий вывод, что Конституционный Суд России не только поспособствовал проведению конституционной реформы

2020 г., но и сам испытал на себе ее огромное влияние. Будущее покажет, какие изменения оказались необходимы и были полезны для Конституционного Суда России, но уже сейчас можно сказать, что законодатель умышленно заложил те основы, которые могут повлечь негативные последствия. Речь идет о проникновении в юрисдикцию судейского сообщества исполнительной власти, влекущее угрозу его суверенитету, полная зависимость немногочисленного состава Конституционного суда России от его председателя, страх кадровых перестановок по воле извне, закрытость, труднодоступность для граждан и организаций.

Последовавшее за конституционной реформой 2020 г. изменения нельзя охарактеризовать как однозначно положительные. С одной стороны, законодатель сделал попытку «разгрузить» Конституционный Суд России, отменив процессуальные сроки, расширив право Суда назначать разбирательство по делу без слушания, наделив правом по своему усмотрению оглашать решение в полном объеме, а также введя новое требование для жалоб («исчерпание всех других внутригосударственных средств судебной защиты»). С другой стороны, такое решение на практике может усложнить возможность гражданам и организациям обращаться с жалобами в Конституционный Суд России.

Заключение

Проведенное в данной выпускной квалификационной работе исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

Конституционный суд России является наиболее эффективным правовым инструментом для защиты конституционных прав и свобод граждан. Только Конституционный суд имеет возможность быть независимым арбитром в спорах о нарушениях прав не только в правоприменительном, но и в правотворческом процессе.

Основной функцией Конституционного суда России является нахождение баланса между интересами личности и государства при согласовании взаимосвязанных принципов защиты прав и свобод человека и принципов правового статуса личности. В решениях суда придается значительная роль соблюдению принципов равенства всех перед законом и судом, защите достоинства личности, соразмерного ограничения прав и свобод, неотчуждаемости права на свободу и личную неприкосновенность как свойства личности с момента рождения и непосредственного действия гарантий судебной защиты данного права, обеспечению гарантий и защиты со стороны государства.

Эффективная защита прав и свобод человека и гражданина с помощью Конституционного суда России зависит от процедуры рассмотрения жалоб и заявлений граждан. Соблюдение этой процедуры является гарантией эффективности правозащитной деятельности Конституционного суда.

Решения Конституционного суда России активно развивают принципы и идеи, закрепленные в Конституции РФ, и способствуют достижению целей конституционного регулирования, включая защиту прав и свобод человека и гражданина. Анализ юридической природы решений Конституционного суда России позволяет говорить о том, что их юридическая сила фактически приравнивается к силе закона. Данные решения являются особым источником права и носят нормативный характер.

Как показало проведенное исследование, в деятельности Конституционного суда России существует целый ряд проблем. Важным видится то, что решение проблем в данной сфере должно происходить с учетом реалий жизни и не в противоречие интересам общества и государства.

Конституционная реформа 2020 г. во многом отразила значение правовых позиций Конституционного Суда России для дальнейшего развития законодательства, и сама достаточно сильно повлияла на органы конституционного контроля. Законодатель продолжает тенденцию усиления исполнительной власти, а также унитаризации государства. Усиление исполнительной власти проявилось в новом порядке прекращения полномочий судей Конституционного Суда России (Советом Федерации по представлению Президента РФ), а также нового основания для прекращения судейских полномочий (п. 3 ч. 1 ст. 56 Федерального конституционного суда «О Конституционном Суде Российской Федерации»), которое может толковаться достаточно широко. Налицо нарушение «закрытости», «замкнутости» судебного сообщества. С другой стороны, уменьшилась и гласность суда за счет отмены права судей на публичное особое мнение и официального издания Суда («Вестника Конституционного Суда Российской Федерации»).

Последовавшее за конституционной реформой 2020 г. изменения нельзя охарактеризовать как однозначно положительные. С одной стороны, законодатель сделал попытку «разгрузить» Конституционный Суд России, отменив процессуальные сроки, расширив право Суда назначать разбирательство по делу без слушания, наделив правом по своему усмотрению оглашать решение в полном объеме, а также введя новое требование для жалоб («исчерпание всех других внутригосударственных средств судебной защиты»). С другой стороны, такое решение на практике может усложнить возможность гражданам и организациям обращаться с жалобами в Конституционный Суд России.

Конституционный Суд России получил право осуществлять

предварительный нормоконтроль в отношении законопроектов, федеральных конституционных и федеральных законов, законов субъектов Федерации. Ранее он занимался только последующим нормоконтролем (в отношении уже принятых и вступивших в силу актов). Данное решение законодателя, по нашему мнению, может улучшить качество принимаемых правовых актов федерального и регионального значения.

По этой причине для решения данной проблемы предлагается восстановить прежние процессуальные сроки для Конституционного Суда России (три месяца на решение вопроса о принятии обращения к рассмотрению после регистрации (ч. 1 ст. 42 Федерального конституционного суда «О Конституционном Суде Российской Федерации») и один месяц для назначения дела к слушанию (ст. 47 Федерального конституционного суда «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Учет сформулированных выше предложений восстановит баланс исполнительной и судебной власти. Гражданам данные меры позволят более эффективно защищать свои права в Конституционном Суде России, а судьям этого Суда, имеющим отличную от остальных судей точку зрения – быть услышанным (тем самым сохранится гласность и поступательное развитие Суда через разные точки зрения).

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авакьян С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. – М.: Юстицинформ, 2015.
2. Ажиева А.А. Теоретические основы института конституционного контроля // Актуальные проблемы конституционного и международного права: материалы научно-практической конференции. – Ставрополь, 2023. С. 29-32.
3. Алиева З.И. Изменение правового статуса Конституционного суда РФ в свете конституционной реформы 2020 года // Вестник Академии права и управления. 2021. № 4. С. 7-12.
4. Баянова А.И. Особенности правового статуса Конституционного суда Российской Федерации // Трибуна ученого. 2022. № 6. С. 152-155.
5. Белик В.Н. Конституционные права личности и их защита : учебное пособие. – М.: Издательство Юрайт, 2023.
6. Бирюкова С.В. Проблемы определения правового статуса решений Конституционного суда Российской Федерации // Юриспруденция: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей научно-практической конференции. – Пенза, 2024. С. 11-14.
7. Болгов Р.А. Защита прав и свобод человека и гражданина конституционным судом Российской Федерации // Юридический форум: сборник статей научно-практической конференции. – Пенза, 2021. С. 6-8.
8. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и конституционно-судебная практика: монография. – М.: Норма, 2016.
9. Волкова Е.И. Влияние конституционных поправок 2020 года на правовой статус Конституционного суда Российской Федерации // Государство и право в изменяющемся мире: законодательные, правоприменительные, интерпретационные технологии. Материалы научно-практической конференции. – Нижний Новгород, 2022. С. 318-323.

10. Воскобойнико, Д.В., Святогорова А.Э. Роль Конституционного суда как субъекта механизма правовой защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение. Сборник трудов научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2023. С. 178-185.

11. Гадаборшева Р.А. Об основных аспектах правового статуса Конституционного суда Российской Федерации // Академическая мысль. 2022. № 2. С. 27-29.

12. Ганиева А.Т., Мусалова З.М. Континентальная (европейская) модель судебного конституционного контроля // Закон и право. 2023. № 4. С. 66-68.

13. Гарифуллина А.Р. О роли Конституционного суда Российской Федерации в защите прав и свобод человека и гражданина // Правоотношение: теория и практика современного правового регулирования. Материалы научно-практической конференции. – Казань, 2022. С. 194-196.

14. Гороховик В.Д. Полномочия конституционного суда РФ как специализированного органа конституционного контроля // Конституция Российской Федерации – основной закон государства: сборник материалов научно-теоретической конференции. – Новосибирск, 2024. С. 14-18.

15. Даминов А.А. Принципы и гарантии правового статуса Конституционного суда Российской Федерации // Вестник науки. 2023. № 6. С. 408-411.

16. Зорькин В.Д. Конституционный контроль как фактор совершенствования российского законодательства // Журнал российского права. 2023. № 5. С. 86-102.

17. Исмаилов Р.О. Некоторые методологические аспекты построения моделей конституционного контроля // Журнал российского права. 2024. № 7. С. 32-43.

18. Кокотов А.Н. Конституционный суд России и защита прав и свобод // Lex Russica. 2020. № 10. С. 9-20.

19. Комкова Г.Н. Конституционное право : учебник. - М.: Издательство Юрайт, 2023.

20. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 1993. № 237.

21. Конюхова И.А. Конституционное право Российской Федерации. Общая часть : учебник. – М.: Издательство Юрайт, 2023.

22. Кузьмина А.Ю. Конституционный суд Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: правовая система и современное государство. Материалы научно-практической конференции. – М., 2020. С. 223-225.

23. Мешков Д.А. Конституционный контроль: сущность и классификация // Вопросы экономики и права. 2023. № 186. С. 15-19.

24. Неверов А.Я. Конституционное право : учебное пособие. – М.: Издательство Юрайт, 2023.

25. Несмеянова С.Э. Опыт и перспективы развития конституционного контроля: отечественная и зарубежная практика // European and Asian Law Review. 2024. № 1. С. 24-34.

26. Нечаева Ж.В. Роль Конституционного суда РФ в реализации конституционных прав и свобод // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития. Сборник статей. – Новосибирск, 2020. С. 325-329.

27. Нечкин А.В. Конституционное право. Практика высших судебных инстанций России с комментариями : учебное пособие. – М.: Издательство Юрайт, 2023.

28. Нудненко Л.А. Конституционное право России : учебник. – М.: Издательство Юрайт, 2023.

29. Определение Конституционного суда РФ от 14.01.2014 г. № 6-О // Собрание законодательства РФ. 2014. № 1. Ст. 11.

30. Определение Конституционного суда РФ от 17.07.2014 г. № 1567-О // Собрание законодательства РФ. 2014. № 33. Ст. 1248.
31. Определение Конституционного суда РФ от 27.06.2000 г. № 92-О // Собрание законодательства РФ. 2000. № 29. Ст. 3117.
32. Панарин К.О. Правовые основы конституционного статуса Конституционного суда РФ // Российский конституционализм: уроки истории и современность. Материалы научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2023. С. 607-612.
33. Постановление Конституционного суда РФ от 01.03.1995 г. № 2-1/6 «Регламент Конституционного Суда Российской Федерации» (ред. от 15.06.2023) // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 4.
34. Постановление Конституционного суда РФ от 02.04.2002 г. № 7-П // Собрание законодательства РФ. 2002. № 14. Ст. 1374.
35. Постановление Конституционного суда РФ от 11.04.2000 г. № 6-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 18. Ст. 1815.
36. Постановление Конституционного суда РФ от 15.05.2006 г. № 5-П // Собрание законодательства РФ. 2006. № 22. Ст. 2375.
37. Постановление Конституционного суда РФ от 17.02.1998 г. № 6-П // Собрание законодательства РФ. 1998. № 9. Ст. 1142.
38. Постановление Конституционного суда РФ от 21.03.2007 г. № 3-П // Собрание законодательства РФ. 2007. № 14. Ст. 1411.
39. Постановление Конституционного суда РФ от 24.12.2012 г. № 32-П // Собрание законодательства РФ. 2012. № 52. Ст. 5281.
40. Постановление Правительства РФ от 27.04.1995 № 425 «Об утверждении Положения о порядке назначения и выплаты ежемесячного пожизненного содержания судьям Конституционного Суда Российской Федерации, пребывающим в отставке, и ежемесячном денежном содержании и порядке его выплаты членам семьи умершего (погибшего) судьи, находившихся на его иждивении» (ред. от 04.08.2020) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1685.

41. Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции РФ постатейный. – М.: Издательство Юрайт, 2023.
42. Стрекозов В.Г. Конституционное право : учебник. – М.: Издательство Юрайт, 2023.
43. Теуважуков А.Х. Роль Конституционного суда в защите прав и свобод граждан // Пробелы в российском законодательстве. 2021. № 4. С. 159-162.
44. Указ Президента РФ от 07.02.2000 № 306 «Об обеспечении деятельности Конституционного Суда Российской Федерации и о предоставлении государственных социальных гарантий судьям Конституционного Суда Российской Федерации и членам их семей» (ред. от 31.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 7. Ст. 795.
45. Ушакова И.Н. О роли Конституционного суда Российской Федерации в защите прав и свобод человека и гражданина // Норма. Закон. Законодательство. Право. Материалы научно-практической конференции. – Пермь, 2022. С. 114-118.
46. Федеральный закон РФ от 17.01.1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 41. Ст. 2469.
47. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
48. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (ред. от 29.05.2023) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.
49. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
50. Хабриева Т.Я. Конституционный контроль. – М.: Норма, 2019.

51. Хайлова Ю.И. Особенности конституционного контроля // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал. Материалы научно-практической конференции. – Краснодар, 2023. С. 395-397.

52. Хачикян Д.В., Прохоров Б.М. Функции конституционного контроля // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях: сборник статей научно-практической конференции. – Симферополь, 2024. С. 375-383.

53. Цимерман В.С. Некоторые вопросы совершенствования правового статуса Конституционного суда Российской Федерации // Новый юридический вестник. 2021. № 7. С. 1-4.

54. Чашин А.Н. Конституционное право : учебное пособие. – М.: Издательство Юрайт, 2023.

55. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: учебник. – М.: Норма, 2021.

56. Шапиро И.В., Азимова А.В. Эволюция института конституционного контроля в Российской Федерации // Очерки новейшей камералистики. 2023. № 3. С. 45-49.